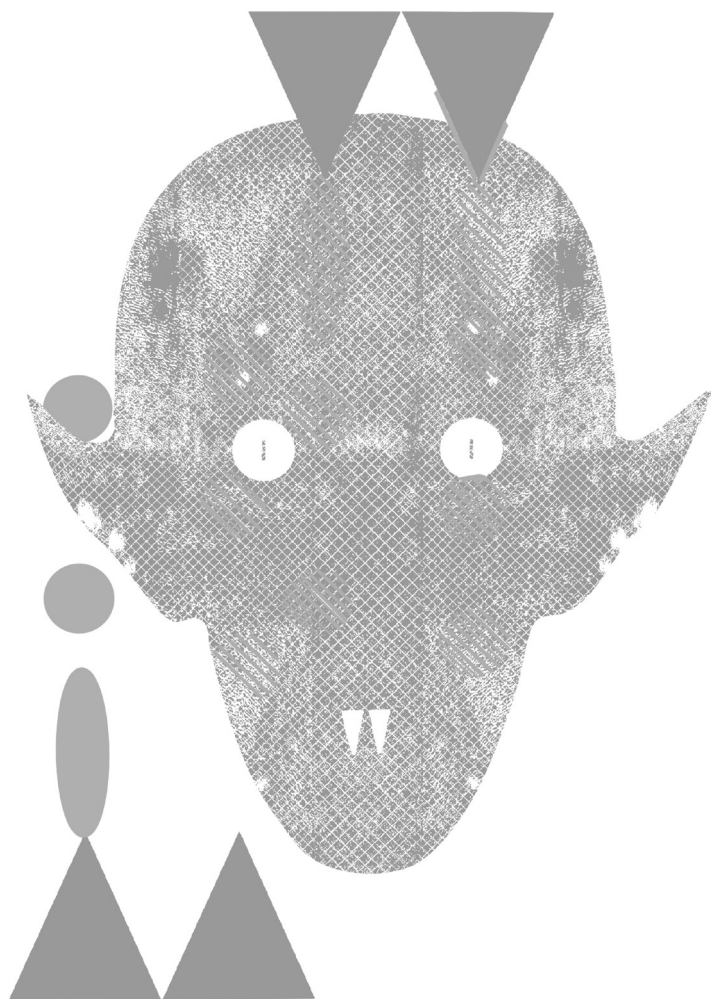

ГУМАНИТАРНЫЙ
НОН-ФИКШН

ЕВГЕНИЯ ЕРШОВА

ВАМПИРЫ

**От фольклора
до голливудских
клыков и русского
мрака**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 75:687.016
ББК 85.143+85.126
Е80

Ершова, Евгения Владимировна.

Е80 Вампиры. От фольклора до голливудских клыков и русского мрака / Евгения Ершова. — Москва: Издательство АСТ, 2027. — 256 с. — (Гуманитарный нон-фикшн).

ISBN 978-5-17-184875-0

Почему Носферату сменил мрачный замок на дом в американской глубинке? Как монстры, пугавшие наших предков, превратились в супергероев и секс-символов? Почему бессмертие не спасает от бытовых проблем и споров о немытой посуде? И что собой представляет отечественный упырь?

Книга киноведа Евгении Ершовой приглашает совершить увлекательное путешествие по истории вампирского мифа в литературе и кинематографе. Автор предлагает проследить эволюцию культового монстра через кинематографическую призму: от пугающего Носферату и готической романтики «Интервью с вампиром» до современных хитов вроде «Сумерек» и «Реальных упырей». Особое место занимает разбор отечественного вампиризма, например легендарного «Ночного дозора».

Вы узнаете, как классические экранные чудовища уступили место вампирам нового поколения.

**УДК 75:687.016
ББК 85.143+85.126**

ISBN 978-5-17-184875-0

© Ершова Е. В., текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2027

ВВЕДЕНИЕ

Вы никогда не задумывались, почему вас привлекают вампиры? А они вас наверняка привлекают, если вы держите в руках эту книгу. Что такого в этом образе и почему мы постоянно возвращаемся к нему? В книгах, в фильмах, в сериалах. И какой он вообще, этот образ? Что первое приходит вам на ум при слове «вампир»? Возможно, это граф Орлок с его немигающим взглядом и длинными когтями из «Носферату, симфония ужаса». Или изысканный аристократ с кудряшками и в модных очках в исполнении Гэри Олдмана в «Дракуле» Фрэнсиса Форда Копполы. А может, это веселая семейка вампиров из комедийного ужастика «Реальные упыри»?

Этот образ универсален. Вампир может быть плохим, может быть хорошим. Мы без труда представим его и в роли комедийного персонажа, и в роли главного злодея, и в качестве страдающего романтика. Мы можем бояться его или смеяться и переживать вместе с ним. Этот образ многогранен, и оттого его так приятно эксплуатировать.

Давайте разберемся, кто такой вампир, и вместе

Введение

с ним пройдем невероятно интересный путь от мифов и легенд до современного кинематографа.

Еще будучи школьницей, я обожала разные вампирские истории. В больших детских книгах про монстров я сразу искала раздел про вампиров, а уже потом про оборотней и другую нечисть. Много раз пересматривала «Ван Хельсинга» и «Сумерки», читала разные страшилки в интернете, а найденный мною фантастический роман барона Олшеври «Вампиры» и вовсе потряс мое детское воображение. Не то чтобы вампиры были моим единственным увлечением (я еще обожала истории про динозавров, а за выходные прочитывала минимум один дамский романчик), но определенно вся эта «клыкастая» тема не оставляла меня равнодушной.

Лет в пятнадцать я задалась довольно закономерным вопросом: «А с чего вообще все началось? Откуда растут вампирские ноги (или клыки)?» — и решила прочитать «Дракулу» Брэма Стокера. Так, по крайней мере, советовали на первом попавшемся сайте в интернете, когда я полезла изучать данный вопрос.

Почему-то я отнеслась к этому роману не как к художественному произведению, а скорее как к вампирской энциклопедии. Стокер вполне удовлетворил мой интерес: я нашла ответы на интересующие меня вопросы, поняла, что вампиры родом из Трансильвании, что убить их может небольшая и слаженная команда во главе с доктором по фамилии Ван Хельсинг и что для этого понадобится ни много ни мало, а кол, солнечный свет и чеснок.

Вампиры

В целом на этом я успокоилась и переключилась на «Челюсти» Питера Бенчли с четким осознанием, что больше ничего интересного про вампиров я не узнаю и пришло время погрузиться в мир подводной флоры и фауны. Спустя десять лет я пишу эту книгу и могу смело сказать, что про вампиров тогда я знала очень и очень мало.

ВАМПИРЫ И МИФ

Страх перед существованием вампира гораздо важнее, чем его реальное существование¹.

Мэттью Бересфорд

Спорим, что вы правильно ответите, если я спрошу, откуда эта цитата:

— Лев влюбился в овечку.

— Глупая овечка...

— Ну а лев просто мазохист.

Скорее всего, этот микродиалог хотя бы раз в жизни слышал даже тот, кто и понятия не имеет, кто такие Эдвард Каллен и Белла Свон. А если вы так же, как и я, каждый раз, когда первый желтый листочек падает на асфальт, бежите включать «Сумерки» Кэтрин Хардвик, то эта цитата уже в вашей ДНК.

¹ Beresford Matthew. From Demons to Dracula `e Creation of the Modern Vampire Myth. – London: Reaktion Books Ltd, 2008.

Но вампиры далеко не всегда были такими модными, как семейство Каллен: их кожа не мерцала на солнце, а укладка не была такой идеальной. На сегодняшний день образ вампира, пожалуй, можно назвать одним из самых загадочных и многогранных в мировой культуре. Его истоки уходят в глубокую древность, где мифы и легенды о существах, питающихся жизненной силой человека, служили объяснением таинственных явлений и страхов перед загадочным и потусторонним.

Да-да, образ вампира напрямую связан с нашими страхами. Если бы не страх, вампир не продержался бы так долго и не смог бы дойти до наших дней. Безусловно, Брэм Стокер оказал огромное влияние на этот образ, но истории о созданиях, пьющих кровь и высасывающих силы у живых, были и до него.

Рассказы и легенды о чудищах и призраках, нападающих по ночам на путников, похищающих младенцев из колыбелей, соблазняющих юношей и девушек, существуют с древних времен. Например, в греческой мифологии, которая в целом богата образами монстров, таким существом является Ламия — дочь Посейдона и возлюбленная Зевса. Из ревности Гера убила детей соперницы, а после лишила ее возможности спать. Обезумевшая от горя Ламия превратилась в чудовище и, скитаясь по ночам, стала красть и пожирать детей. Сжалившись над бывшей возлюбленной, Зевс даровал ей возможность вынимать свои глаза, чтобы заснуть. Образ Ламии можно встретить и в европейских легендах. В них она пред-

Вампиры и миф

стает красивой женщиной с телом змеи. Обитая в лесах и заброшенных замках, Ламия, словно суккуб, соблазняет юношей и высасывает их кровь.

Среди греческих монстров существует еще и кровопийца эмпуза — чудовище из свиты богини мрака и колдовства Гекаты. Принимая вид красавицы, она заманивает своих жертв, а после выпивает их кровь.

В римской мифологии встречаются стриги — ведьмы-кровопийцы, превращающиеся в сипух, чтобы ночью похищать младенцев, а также лемуры² — неупокоенные души, сводящие с ума путников и пьющие их кровь.

Если вы когда-нибудь читали серию книг «Академия вампиров» американской писательницы Райчел Мид или смотрели одноименный фильм с Зои Дойч и Данилой Козловским в главных ролях (привет, мой 2014-й!), то наверняка помните про таких существ, как стригои, которым, собственно, и противостояли главные герои. В румынской и молдавской мифологии стригой — это вампир или ведьма, причем не имеющий каких-либо ярко выраженных черт. Стригоем мог стать человек, совершивший самоубийство, или женщина, подозреваемая в колдовстве. Считалось, что стригой может вызвать засуху, неурожай, стать причиной тяжелых болезней, а спасением от него был кол.

В славянской мифологии дела с вампирами обстоят еще интереснее. Упоминания о них можно найти даже в древнерусских источниках XIV века. Тут важно

² Лемуры — кровожадные духи усопших из мифологии Древнего Рима.

отметить несколько моментов. Во-первых, умерших издавна делили на две категории: тех, кто после смерти обрел покой в ином мире, и тех, чья душа осталась блуждать на границе между земной и загробной жизнью. Во-вторых, чтобы не стать вампиром, родственникам покойника и самому покойнику (разумеется, при жизни) нужно было соблюсти целый ряд условий.

Упырем, а именно так в славянской мифологии назывались вампиры, становился человек, чье рождение, жизнь или смерть были «неправильными». Ниже список таких причин.

1. Судьба и рождение: зачатие произошло в пост, во время Святков, в субботу или в праздник; малыш стал пятым или седьмым по счету в семье, где до этого рождались только мальчики; ребенок родился в сорочке (плодной оболочке); беременная женщина прошла между двумя другими беременными женщинами; беременная женщина съела мясо животного, которого задушил волк.

2. Нарушение ритуала или обстоятельств смерти: неестественная или преждевременная смерть; неоплаканные, неотпетые, умершие без исповеди; смерть в темноте, на чужбине, во время Святков или без исполнения долга/просьбы; похороненные с длинными ногтями; ошибки во время похорон (передача вещи над телом, перескок животного/птицы, дождь попал на тело покойника, носильщики обернулись назад).

3. Личные пороки: грешники (развратники, убийцы, скупые, пьяницы); знахари, чародеи, колдуны.

4. Внешние признаки: два ряда зубов, сросшиеся брови, разговаривает сам с собой.

Вампиры и миф

Список кажется настолько внушительным, что проще было бы перечислить причины, по которым человек может просто остаться человеком, а не отрастить клыки.

Скорее всего, когда речь заходит о вампирах, вы представляете существо с клыками, которое пьет кровь и может превращаться в... Здесь у вас перед глазами проплывет — или, вернее, пролетит — летучая мышь, а может, пробежит и волк. Даже у графа Дракулы из одноименного романа Брэма Стокера были волосатые ладони, что является характерным признаком оборотня, и это не случайно.

Если говорить о фольклоре разных стран, то можно заметить, что у многих народов грань между оборотнями и вампирами весьма условна. Например, у южных славян образ вампира связан с волколаком — человеком-оборотнем, принимающим волчье обличье с помощью колдовства, и караконджулом — мифическим существом, имеющим облик получеловека-полуконя с крыльями. В мифологии южных славян вампир может превращаться в то животное, которое перескочило через него после смерти, и тут список весьма обширный: жабы, кошки, собаки, кони и т. д.

В греческой мифологии можно встретить вриколакаса — нежить, похожую на вампира. Однако как именно появился данный термин, сказать сложно. Считается, что он заимствован из славянских языков и первоначально обозначал оборотня. Похожая ситуация и в румынском фольклоре, где под вырколаком понимают либо оборотня, либо вампира.

Способность вампира превращаться конкретно в летучую мышь описал Брэм Стокер в своем романе, а с выходом фильма «Дракула» с Белой Лугоши в главной роли умение отращивать крылья окончательно закрепилось за вампирской фигурой. При этом летучие мыши, питающиеся кровью, действительно существуют. Они были обнаружены в XVI веке в Латинской Америке, а признаны «вампирами» в 1810 году, когда французский натуралист Шарль де Бруай привез загадочный экземпляр в Париж. Так появился новый вид летучих мышей — кровососов. Однако всю кровь такая особь выпить не сможет (банально не хватит места в желудке), а вот укусить животное — вполне себе. В этом летучей мышке помогают ее маленькие острые зубки, которые легко прокалывают кожу жертвы.

Что же касается перемещений, то это у Полидори и Стокера лорд Рутвен и граф Дракула совершают путешествия в далекие страны, а вот фольклорный упырь на такие поездки не решается. Он обитает в своей могиле, откуда выходит в темное время суток, чтобы навещать родственников и знакомых. Естественно, не всегда с благими намерениями. Далеко от кладбища упырь старается не уходить и возвращается к себе в могилу до первых петухов. Он, как правило, портит хозяйство, скот, разбрасывает вещи, может насылать кошмары и сосать кровь у спящих.

Перечислить все обереги от вампиров, на мой взгляд, довольно сложно. Ниже примерный список того, что может помочь в борьбе с упырем:

- чеснок;
- крестики из боярышника или терновника;

Вампиры и миф

- терновник вокруг дома;
- осиновый или терновый кол (в тело или могилу);
- отсечение головы (положить между ног лицом вниз);
- сжигание трупа;
- налить кипятка в могилу;
- вампирская кровь для лечения укушенных;
- железо;
- колокольный звон;
- дневной свет.

А вот с серебром все немного сложнее. Изначально фольклорный вампир его не боялся, но со временем ситуация несколько изменилась. Существует версия, что прототипом вампира считается Иуда Искарот, предавший Христа за тридцать сребреников. Отсюда и страх вампиров перед крестом (символом распятия), кольями (аналог гвоздей) и серебром — платой за предательство. Осину же вампир боится, поскольку Иуда повесился именно на ней. Хотя также возможно, что это была не осина, а бузина.

Мы разобрались, что вампир — это мифическое существо (чаще всего оживший мертвец), которое ночью восстает из могилы, пьет кровь у живых людей, наносит ущерб хозяйству, насылает болезни или кошмары и способно принимать облик разных животных. Оберегами против вампира служат чеснок, железо, серебро, осина и т. д. Но что могло стать причиной укоренения образа вампира в массовом сознании и почему этот образ до сих пор вызывает такой неподдельный интерес у писателей и кинематографистов?

На мой взгляд, одна из основополагающих причин кроется в страхе. Пожалуй, цитата «Страх перед существованием вампира гораздо важнее, чем его реальное существование»³ характеризует этот феномен как нельзя лучше. Именно страх заставлял людей вооружаться чесноком, кольями, святой водой и распятием, дабы избежать возможного столкновения с мертвецом-кровопийцей. Еще в древности некоторых преступников хоронили на пересечении дорог. Причина такого ритуала крылась в следующем: если покойник решит вернуться к жизни, то, оказавшись на перепутье, он заблудится и не сможет отыскать дорогу домой.

Сейчас у нас есть уличное освещение, фонарик в телефоне и свет фар, но что же было задолго до этого, в Средние века и раньше? Тогда с наступлением темноты действительно становилось темно (как бы парадоксально это ни звучало). Днем, когда ярко светит солнце, поют птички, а кроны деревьев приветливо шелестят, приглашая прогуляться в тенистой роще, зло не кажется таким страшным. Однако стоит солнцу зайти за горизонт и погрузить окрестности в непроглядную тьму, как человек начинает прислушиваться к каждому шороху и скрипу. Тут уже не то что волк, любая лягушка вызовет подозрение. А если на следующий день еще и кто-то заболит или начнется непогода, то вывод напрашивается сам собой: лягушка накануне квакала не просто так.

³ Beresford Matthew. From Demons to Dracula `e Creation of the Modern Vampire Myth. — London: Reaktion Books Ltd, 2008. — P.10–12.